

КОММУ- НИСТКА

N

10

ОКТАБРЬ

1924

Надежда Константиновна
УЛЬЯНОВА-КРУПСКАЯ,
в 1917 г. ездившая под именем Агафьи
Атамоновой к товарищу Ленину в Фин-
ляндию, где он тогда скрывался.

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

С. Любимова.

Курсы волостных организаторов.

20-го августа в Ташкенте закончили работу двухмесячные курсы волостных организаторов по работе среди декханок.

Окончило 55 человек, из которых 22 киргизки, 24 узбечки и 9 туркменок. Из окончивших 33 человека были посланы на работу в уездный и волостной аппарат Женотделов. Несколько человек выдвинулось на областную работу.

Что дали курсы?

Прежде всего, они сделали всех 55 грамотными на родном языке людьми. Они многое перевернули в обычных представлениях женщин, пришедших из киргизских, туркменских юрт, женских узбекских дворики.

Так, большинство впервые услышало, что земля имеет форму шара, а в арычной воде есть бактерии и не всегда ее можно безопасно пить.

Курсантки, не отправленные на места, оставлены для продолжения учения на Ташкентском рабфаке и др. учебных заведениях. Так, из 9 оставлены на учебу 8 туркменок, так как возвращение в их родные аулы угрожало им убийством.

Ушедшие из семьи, побывавшие в большом городе, смело выступающие против таких институтов рабства женщины, как калым—эти пионеры из женщин-туркменок подвергаются преследованию всего своего рода.

Курсы волорганов в истории работы среди женщин в Туркестане являются первыми.

Опыт их особенно ярко подтверждает—необхо-

димость ежегодного проведения курсов по переподготовке работников.

Первые курсы волорганов влияли еще маленький отряд в армию женотдельских работников по Туркестану.

В общежитии курсов волостных организаторов по работе среди декханок.

33 работника, отправленных на места, приближают выполнение одной из основных задач, поставленных Женотделом ЦК КПТ—доведение до 75% числа работников коренного населения в аппарате Женотделов.

Л. Отмар-Штейн.

Краевой показательный клуб имени Крупской для мусульманских женщин в старом Ташкенте.

Мало кто знает в России о существовании этого клуба, играющего огромную роль в раскрепощении женщины мусульманки в Туркестане.

Но в старом Ташкенте нет ни одной мусульманки, которая не знала бы о своем женском клубе.

Лишь 4 месяца прошло со дня открытия клуба, но молва о нем уже облетела все уголки женских половин старого города, и ежедневно сотни женщин-мусульманок стекаются в клуб, чтобы посетить детскую консультацию¹, школу, читальню-библиотеку (записано более 150 чел.) детскую площадку посещает 30 детей. Молва о клубе охватывает все большие и большие массы мусульманок, перебрасываясь в пригородные районы.

Часто можно видеть приехавшую на ослике из кишлака женщину-мусульманку (каких трудностей

стоит этот приезд), привезшую ребенка в детскую консультацию при клубе.

С раннего утра просыпается жизнь в клубе. Приемная детской консультации—большая, светлая комната переполнена мусульманками, которых приветливо опрашивает молоденькая сестра-милосердия—узбечка, только-что окончившая курсы сестер милосердия.

Детская площадка, расположенная во дворе при клубе, заполняется веселыми криками детей. Постепенно становится тесно и в читальне, где ежедневно проводится громкое чтение и беседы. Любимая тема мусульманок—о Ленине. И вы часто можете услышать фразу, что Ленин боролся не только за мужчин, но и за женщин.

В большом зале клуба драматический кружок из мусульманок готовит к городской женской конференции спектакль. Скоро открывается при клубе юридическая консультация, в которой так нуждаются женщины-мусульманки.

¹ Вот несколько цифр, характеризующие посещаемость детск. консультации. В мае мес. пропущено 313 чел., в июне 777, в июле 763.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К.В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

4

АПРЕЛЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С. Любимова

По Средней Азии

(К итогам работы среди женщин)

Партия в Средней Азии в 1925—1926 году проделала огромную работу, уничтожив феодальные отношения в местной деревне и проведя земельную реформу.

У крупных помещиков, у торговцев, имеющих нетрудовые наделы, были отобраны земли и переданы деревенской бедноте — безземельным, малоземельным и батракам.

В этой исторической работе заняли свое место и вопросы, связанные с наделением землей декханок.

Наделы проводились не по душам, а по хозяйствам, поэтому из женщин получали лишь те, которые самостоятельно ведут хозяйство или вдовы.

Самостоятельных женских хозяйств мало, но все же 112 декханок получили земли в Ташкентской области, 200 в Андижанском уезде, кроме того, получили наделы в Самаркандской обл., Туркменистане. В общей сложности женские хозяйства, получившие наделы, насчитываются сотнями.

А каждый надел — лучшее средство агитации за женское равноправие.

— Будут ли давать женщинам землю? — приезжали делегатки из кишлаков с запросами на волостные конференции декханок.

— А если будут давать, то кому?

— Как инвентарь?

— Помощь семенами?

И 2.102 делегатки с конференций Ферганской области, 2.152 по Самаркандской, около 2.000 по Ташкентской в кампании земельной реформы развезли по кишлакам весть:

— Женщинам давать будут!

В земельных комиссиях, в комиссиях содействия земреформе участвовало немало декханок.

Нишамбаева в Чиназе работала в земкомиссии, получила сама надел. Добилась получения еще для 5 декханок и пошла с агитацией в другой кишлак.

Женщины соседнего кишлака неохотно шли на собрание, созданное Нишамбаевой, и она им говорила:

— Чего боитесь? Это Ленин дал женщинам свободу и землю. Идите все под красное знамя, участвуйте в земельной реформе.

За Нишамбаевой выступали с рассказами о своей работе и о земреформе десятки декханок на ташкентском областном совещании кишлачного женского актива, прошедшем в феврале 1926 года.

Саламат-Кундус, Ташабабаева, Шамсутдинова... из Пскентской, Каризской, Букинской и десятков других волостей.

На такое же совещание в Ферганской области приехало 84 узбечек из кишлаков.

По докладу тов. Али-Ходжаева — председателя облисполкома, делегатки из кишлаков задали 47 вопросов, и каждая записывалась в прениях.

Как они работали?

— Услышала я про земреформу, — говорит Назарова, член УзЦИК'а, — и поехала в свой кишлак Кассан, Наманганского уезда.

А уполномоченный по проведению земреформы в этом районе пишет в отчете:

Приехала Назарова и говорит:

— Почему женщинам земли не даете?

Собрала много женщин и привела их в земельную комиссию. Мы спрашиваем:

— А как вы обрабатывать будете?

— Они говорят:

— Мы пойдем к артели батраков и будем им полоть, убирать, а они нам запанут.

А потом говорят:

— У нас есть трактористка — узбечка Якубова. Она сейчас в соседнем кишлаке. Мы ее вызовем, и она нам запашет.

Так и выдали 5 женским артелям в Кассане 200 танапов земли.

Но многие, многие заявления декханок на землю были не удовлетворены.

Земли не досталось и тысячам батраков. Не хватило. Партия и советы лихорадочно работают теперь над изысканием новых земель, проведением нового орошения.

И директива партии об уравнении в правах декханки при наделении вновь орошаемых земель — тверда.

— Как, разве женщина тоже человек? — спрашивали декхане при всяком наделе женщины.

И больше всяких агитационных речей всякий декханин убеждался — «да, действительно, при Советской власти женщина тоже равноправный человек».

На предстоящий год работы среди женщин по отношению к женским хозяйствам стоит задача всемерного их хозяйственного укрепления, помощи в обсеменении, приобретении инвентаря.

Помимо вопросов, связанных с земреформой, в прошедшем году партия большое внимание уделила вовлечению женщин коренного населения в производство.

600—700 узбечек было в производстве год назад.

Теперь 1.520. Теперь 193 туркменки организованы в ковровые артели, 30 киргизок вовлечено в школу профтехнического образования; организованы артели по пошивке одеял, швейные и пр., первый опыт проделан с организацией молочной артели в Луначарском и артели по обработке винограда в Сиабской волости.

Предстоящий год в работе будет годом организации тысяч декханок вокруг коврового дела и шелководства.

К 8 марта 1926 г. Средняя Азия имеет ряд достижений и в других областях работы среди женщин — в росте делегатских собраний, членов союза Кошчи, членов партии, Советов, кооперации.

Женская лавка в Ташкенте вовлекла в кооперацию 400 узбечек, 8 таких лавок разворачиваются по краю.

В лавку ходят до сотни женщин ежедневно.

И когда спрашиваешь:

— Почему?

— Потому, что в женской лавке нет мужчин. Потому, что можно открыть лицо, разговаривать с продавщицей, выбирать товар, какой хочешь.

Больше того, в женской лавке можно сказать, какой товар нужен, и лавка такой товар для женщины приобретает.

За год выросло число школ для девушек, для взрослых.

По Ферганской области число девушек-узбечек в школах выросло до 2.200 человек, тогда как прошлый год по 8 областям Узбекистана было немного более 3.000.

Впервые в истории Бухары, теперь Зеравшанской области — начали появляться школы девочек по кишлакам.

В Туркменистане 2 года назад было лишь 25 грамотных женщин более чем на 400 тысяч женского населения; к 8 марта 1925 г. в школах было 184 девушек-туркменок, теперь 349. Более 1.300 взрослых женщин по краю обучаются грамоте в школах ликбеза.

Сотни женщин (по Узбекистану до 800 узбечек) было послано в 1925—1926 учебном году в специальные и средние учебные заведения, где готовятся женские культурные силы для кишлака — врачи, акушерки, учительницы.

И к этому 8 марта еще подготовлены к открытию два педагогических техникума для узбечек и для таджичек.

За год увеличилось число женских клубов с 13 до 26 по краю, объединивших только по Узбекистану более 3.000 женщин.

За год проверен опыт работы новой формы «дома декханки» в Полторацке.

За год к общей работе примкнули женщины наиболее далекой республики — Таджикистана, организовав два первых в Таджикистане женских клуба.

Все перечисленные учреждения организуют тысячи женщин и девушек.

А помимо этого молодежь идет в пионерские отряды и комсомол. 834 девушки коренного населения работают в комсомоле, с 10 до 31 выросло число пионерских отрядов девочек коренного населения.

Рост сознательности и активности широких женских масс ярче всего проявляется в проводимых массовых кампаниях.

Последние перевыборы советов дали 32 тысячи узбеков — участниц избирательных собраний по Ферганской области в центре земреформы.

32 тысячи узбеков — эта цифра колоссальная, которая могла вырасти только после земельной реформы.

И во всей работе среди женщин в Средней Азии — в большой и маленькой — есть одно незабываемое имя «Ленин».

Значек с «Лениным» считает обязанностью иметь каждая пришедшая в ряды делегатов, в школы, в артели.

О Ленине говорят при достижениях и неудачах.

Например, в кишлаке не организуется школа для женщин — делегатки едут в город и говорят:

— Наш совет не проводит заветов Ленина.

Не помогают на местах организации пионер-отрядов, женщины говорят:

— Ленин велел учить детей.

Не дают женщинам земли:

— Ленин говорил, что женщина равный с мужчиной человек.

И когда в отдаленнейшие глухие уголки, упирающиеся в границы Китая, Афганистана, Персии — доходят вести о новом, женщины спрашивают:

— Кто это догадался так много сделать для женщины?

Им отвечают:

— Ленин.

Ленин и его партия — вот с чем неразрывно связано все, что проводится в деле раскрепощения женщины коренных народностей Средней Азии.

К. Ишкова

В Азербайджане

Русский царизм оставил в Азербайджане отсталые, патриархальные формы хозяйства, почти поголовную неграмотность населения, междунациональную рознь и, на основе всего этого, крайнее закабаление женщины в узком семейном кругу строго патриархальных отношений. Многоженство, ранние браки, чадра, кябин, суд по шариату, взгляд на женщину, как на частную собственность мужчины, как на рабу — вросли крепкими корнями в формы хозяйства, имели форму непоколебимой священной твердыни, носили религиозную окраску.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П.(б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

7

ИЮЛЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С. Любимова

Женские лавки в Средней Азии

Основной, вполне оправдавшей себя, формой работы на Востоке является женский клуб. Но только клубом нельзя исчерпать все то разнообразие форм и методов, которое мы имеем в работе Средней Азии. Так, в далекой Нурате, где мужья приказывали узбечкам не разговаривать с женотделом, ни одну из них не отпускали на собрания, удалось подойти «через мыло». Организатор женотдела с мылом, употребления которого не знают в Нурате, явилась в женскую баню. Мылом заинтересовала узбечек, мылом развязала языки и заставила себе верить.

Начали с мыла, а теперь в Нурате врачебная детская консультация и женские клубы.

Могли ли мы отказаться от этого пути подхода к женским массам Нурата, считая единственно правильным женский клуб? Конечно, нет.

В другом случае, кустарницы кишлака Чиназ были организованы тем, что для них организатор женотдела позаботился открыть чайхану (чайную). Обычно длинными рядами сидят узбечки на земле с своими тюбетейками, терпеливо ждут покупателя, чтобы заработать 10—20 копеек за неделю кропотливой работы. Тюбетеечницы не заходят в общие лавки, не идут в общие мужские ряды торговцев. Изнывая целый день от жары, никогда не осмеливаются они зайти в общую чайхану. Понятно, что когда была организована специальная чайхана для женщин, в нее пошли все кустарки с базара, сидели подолгу и, глотая чай из больших расписных пиал (чашек), слушали чтение женского узбекского журнала (Янги-Юл). Во время чтения рассказа о том, как узбечка вместо врача пошла к мулле и отнесла ему за лечение теленка, многие узбечки, сидящие в чайхане плакали, а одна заявила:

— Да это же я и есть, которая отдала мулле теленка.

Так чайхана организовала десятки кустарниц, которые после базара по всем кишлакам (селах) развезли рассказ о громком чтении, о женотделе, о советах, заботящихся о женщине.

Могли ли мы организатору кишлака Чиназ запретить работу через чайхану? Конечно, нет.

И хотя у нас есть женские клубы и хотя мы всемерно добиваемся роста их сети, но мы считаем, что и помимо клуба хороши всякие формы и методы работы, которые способствуют распространению влияния партии на широкие женские массы.

Так мы подходим и к организации женских лавок в общей системе потребительской кооперации.

Узбечка, приходящая на базар, не открывает своего лица. Она боится входить в лавки, боится свободно разговаривать с продавцом. С другой стороны — есть в туркменских районах (Ленин, Саят и др.) специальные женские базары, веками сложившиеся на почве религиозных празднеств. На эти женские туркменские базары собираются тысячи женщин с продуктами своего труда (местные бумажные и шелковые ткани, пряжа и проч.) и производят товарообмен. Обычай строго запрещает вход на эти базары мужчинам. В Саяте были случаи, когда, подчиняясь строгости обычая, милиционер штрафовал на 5 рублей каждого мужчину, пытавшегося проникнуть на женский базар. Как в том, так и в другом случае, в Узбекистане и на женских базарах в Туркмении, мы считали необходимым организацию особых женских лавок.

Что из себя представляют эти лавки, можно судить по следующему опыту ташкентской женской лавки. Лавка в Ташкенте открыта при старо-городском ЦРК и входит в сеть последнего, не представляя отдельной женской кооперации. Лавка начала свою работу только 12 декабря 1925 года. Ко дню обследования лавки со стороны конторы Центросоюза (4 февраля 1926 г.) было уже 300 членов кооперации узбечек. Из этого числа все внесли членские взносы, а паевые лишь 48 узбечек. Узбечки избрали лавочную комиссию в составе 7 человек, которая помогает и в самой торговле (отпуск товара) и в подборе ассортимента. Узбечки в женской лавке свободно снимают чадру, подолгу сидят, разговаривают, указывают продавщицам, какой товар им наиболее желателен. Благодаря указаниям покупательниц, женская лавка имеет особенно удачно подобранный ассортимент. Здесь в лавке покупают узбечки всякого цвета бархат на пюбейки, мануфактуру для себя и ребят. В свободное время продавщица читает им журнал «Янги-Юл». Часто можно наблюдать такую картину: несколько покупательниц покупают на базаре или приносят из дому лепешки и организуют общий чай, а за чаем покупательницы со служащими ведут беседу на ту или другую тему.

Таким образом, женская лавка в узбекских районах превращается в место общественной жизни узбечек, содействует проникновению в широкие женские массы идей Советской власти и влияния партии.

Сколько женщины посещают лавку? В дни обследования (4 февраля 1926 года), т. е. месяца полтора спустя после ее открытия, ходило от 80 до 100 человек в день. Теперь — значительно больше.

Как обстоит коммерческая сторона дела?

Может быть, в погоне за общественной работой ЦРК терпит убытки в своей женской лавке? Этого нет. За полмесяца с 12 декабря по 1 января лавка торговала на 2.988 рублей, из них пайщиками было забрано товара на 837 рублей (24,6%). За январь месяц лавка продала на 4.283 рубля, из них пайщики купили на 32,8%. Оборот

лавки по нашим условиям не так мал. Лавка ни в коей мере не терпит убытков, она даже получает и некоторую прибыль. Для своих пайщиц лавка иногда делает льготы в получении товаров. Так, редкие сорта бархата на тюбетейки, мануфактура, на которую огромный спрос, распределяется только среди пайщиц. Также было с партией «азиатского типа» калош.

Все вышеприведенное дает нам возможность заключить, что опыт организации женских лавок в наших условиях женского затворничества вполне себя оправдал.

А. Нухрат

Работа среди крестьянок Вотской области

(По материалам обследования)

Вотская область в основном крестьянская. Из промышленных предприятий на ее территории имеется только один крупный металлургический завод. В составе населения преобладают удмурты (вотяки), которых 54%.

Партруководство и аппарат

Аппарат, которым располагает партийная организация в деле развертывания работы среди женщин недостаточен по количеству и слабават по качеству. Штат волорганизаторов полностью не использован. Были проведены курсы для подготовки волорганизаторов, но из состава 28 человек, окончивших эти курсы, на практической работе оказалось возможным использовать только двух человек, остальные были признаны слабыми.

Если со стороны областного партийного комитета мы можем установить внимательное и вдумчивое отношение к работе среди женщин, то уездные и районные комитеты к ней относятся значительно, а в ячейках дело обстоит и того хуже. Особенно слабо с обслуживанием партвоспитательной работой — нет подготовленных пропагандистов.

Быт вотячек

Работу в деревне приходится вести главным образом среди вотячек и поэтому необходимо выявить, каково бытовое положение этой группы населения. В общем и целом вотячка в семье более независима, чем женщина других национальных республик и областей. Вотяцкое крестьянство по своему быту и экономике мало чем отличается от русского крестьянства. Вотячка-крестьянка в своей семье — признанная хозяйка, равный член семьи. В ее руках вся домашняя казна, она распоряжается покупкой и продажей домашних продуктов. Без совета с женой вотьяк не делает ни одного шага по хозяйству. Такое положение вотячки в семье облегчает втягива-

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

9

СЕНТЯБРЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С. Любимова

Борьба на идеологическом фронте

Последние месяцы в республиках Средней Азии отмечается рост националистических настроений в антисоветских кругах.

В отношении работы среди женщин это выражается в попытках организации движения помимо партии и в распространении националистических настроений в женских учебных заведениях.

В старом городе Ташкенте национальными кругами организован кружок учительниц под названием «Молодые силы». Кружок воспитывает своих членов на поклонении турецкой писательнице Халиде-Ханум, на противопоставлении преимуществ турецкой женской реформы мероприятиям партии и советам по раскрепощению женщины. Из этого кружка идут попытки распространить влияние на массы слушательниц учебных заведений, на пионерские отряды, на комсомольские ячейки в школах.

Помимо этого среди женщин ведется работа мусульманским духовенством. Среди последнего есть группа прогрессистов, которая иногда выступает с новыми толкованиями корана в местной печати и в своих проповедях правоверным в мечетях.

Так, Зукреддин-Аглям писал в местной узбекской газете о том, что в коране нет чадры для женщин. Один из прогрессистов в Маргелане выступал с заявлением о необходимости учебы для женщин и девушек.

Но это наиболее левое крыло духовенства все же не является большим сторонником нашей работы и самотолкование корана по-новому делается лишь для того, чтобы от жизни не отстать и сохранить свое влияние на массы.

Некоторые группы духовенства ведут организованную работу среди женщин. Так, в феврале этого года по кишлакам Ферганы распространялось воззвание духовного Уфимского управления за подписью зав-женотделом этого управления Мурсали-Биби.

В воззвании говорилось:

«Уважаемые подруги!

Среди мусульманок наблюдается значительное падение веры в ислам, что является плохой стороной нашей жизни. Среди людей, не имеющих религии, нет уважения друг к другу, благодаря чему они живут, как животные» и т. д.

Воззвание заключается призывом к родителям:

«Великие родители, если в свободное время вы не будете учить свою семью и приближенных религии, то будете бесчестными людьми, в то время как проводимое нами религиозное воспитание женщин приводит нас к богу».

Все приведенные случаи дают уже возможность делать некоторые выводы, из которых один является неоспоримым:

— В работе среди женщин мы должны, помимо ряда практических мероприятий, которые мы проводим, вести напряженную работу по борьбе с чуждой партии и рабочему классу идеологией.

Как ее вести?

Усилением нашей политвоспитательной работы и, прежде всего, усилением этой работы в женских учебных заведениях, куда направляется удар в первую очередь.

В работе с учащимися оправдал себя опыт проведения свободных конференций учащейся женской молодежи и организации кружков по изучению вопросов партийной работы среди женщин.

Необходимо также проведение делегатских собраний с учащимися. В наших условиях мы считаем, что это явится большим звеном, связующим учащуюся молодежь с партией. Но в нашей работе, особенно с учащимися и женской частью интеллигенции, помимо формы нужно содержание, которое можно было бы противопоставить враждебной нам идеологии. Для этого нужно знать врага, его намерение, содержание его работы.

Нам нужно больше других стран знать Турцию и Афганистан в их части «женских реформ».

В Средней Азии сделать это труднее, чем, положим, в МЖС ¹⁾, и от МЖС мы ждем помощи.

Отдельные отрывки, которые доходят случайно, говорят о том, что в комиссии национального собрания в Турции принят проект семейно-брачного кодекса. В Афганистане принят декрет об отмене многоженства и о понижении калыма до 30 рурий.

Вот как формулировал Аманула-Хан необходимость «женских реформ» в Великом Национальном Собрании Афганистана:

«Лично я, являющийся благодаря милости бога вашим падишахом в равной мере, как я являюсь ответственным за спокойствие и благоденствие ваших мужчин, тем более я несу ответственность за женскую половину своего народа, на основании принципов права разума и логики».

Что заставляет Афганистан, самую реакционную страну мира, ставшую после упразднения Халифата центром религиозного движения в мусульманском мире, — ставить вопрос о раскрепощении женщины?

Это требует, тоже своего изучения и обоснования.

Этого мы тоже ждем от МЖС.

Нужны статьи, брошюры, указания по этим злободневным вопросам. Эти вопросы волнуют круги нашей национальной интеллигенции, это идет в среду учащихся — на это мы должны уметь отвечать. Правильным нашим освещением всех этих мероприятий правительств зарубежных стран Востока — мы сумеем правильно и успешно повести борьбу на этом новом для нас идеологическом фронте.

¹⁾ Международный женский секретариат ИККИ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

№ 4

АПРЕЛЬ

1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Председателей сельсоветов.

Чувашск. Авт. область	3
Татария " "	1
Башкирия " "	1

Председателей ВИК'ов.

Чувашск. обл.	1
Киргизия "	6 и Зам. Пред.
Цик'ов "	2

Важно отметить участие женщин в Союзах Кошчи (Ср. Азия) и Джарлы (в Киргизии).

В первом случае мы имеем 2,235 ч., женщин коренного населения:—узбечек, киргизок, туркменок; что касается Джарлы, то, к сожалению, мы не располагаем цифровыми данными о женщинах, членах этого союза.

Наличие роста женщин коренного населения в партии, в аппаратах по работе среди женщин, в органах управления—советах, Исполкомах и т. д., наглядно говорит о создании передового актива, уже теперь брошенного на большую и очень трудную работу.

В сравнении с ростом женщин в партии по РСФСР процент женщин, вовлеченных в партию на Востоке очень незначителен, в то время как на Востоке он является большим достижением.

Это объясняется тем, что условия, в которые попадает наша активистка непомерно тяжелы для нее. На восточницу, вступившую в партию, избранную в Совет или посланную учиться, даже на делегатку со всей силой давят устои старой жизни. Вступая на путь Ленинизма восточница разрывает с семьей, ее подвергают изгнанию, оставляют без всяких средств и причисляют к „нехорошим“ женщинам. А сколько выдержки и твердости, стойкости, сколько преданности партии должна иметь восточница, чтобы доказать, что работа, которую она ведет—полезна и нужна.

Необходимо поэтому привлечь внимание всей партийной организации в смысле оказания моральной поддержки тем, кто не взирая на все трудности, идет к нам и ведет огромную, не всегда поддающуюся учету,—работу по перевоспитанию массы.

Ф. Нюрина.

В Средней Азии.

Наша работа на Востоке приобретает сейчас, при существующем международном положении, необычайно важное значение. Восточный вопрос не случайно стоит сейчас в центре мировой политики. Не подлежит больше никакому сомнению, что

положение в колониальных и полу-колониальных странах является одним из самых уязвимых, самых слабых мест империализма. Не подлежит одновременно также никакому сомнению и то положение, что пример Советских Восточных Республик играет не последнюю роль в формировании революционного настроения в Зарубежном Востоке.

Учитывая эти моменты, нам необходимо обратить еще большее, чем до сих пор внимание на работу среди женщин на Востоке, дать туда возможно больше сил и средств, учитывая, что вопрос раскрепощения восточной труженицы становится в центре всей проблемы советизации Востока. Бытовая закрепощенность женщины, ее изоляция от общественно-политической жизни и неизбежно с этим связанная, необычайная культурно-политическая отсталость всего населения начинает становиться тормозом, мешающим дальнейшему развитию производительных сил в Восточных Республиках.

Условия работы в Республиках Средней Азии несравненно сложнее и труднее, чем можно себе представить. Поэтому, особое значение приобретают те достижения, которые мы там имеем. Надо определенно сказать, что в Средне-Азиатских Республиках работой Партии среди женщин созданы все необходимые предпосылки, расчищена почва для развития работы вглубь и ширь. При самом поверхностном знакомстве видно, что в самые вековые устои пробыта, пусть еще незначительная, брешь, что зашаталось, заколебалось то, что казалось незыблемым от века.

Какие основные проблемы стоят перед нами сейчас в этой области работы? В первую очередь нам необходимо иметь достаточно подготовленный рупор для проведения всех наших лозунгов в широкую массу местного населения. Этот рупор может быть создан из среды местного населения. Необходимо на родном языке, на учете специфических условий труда и быта данных тружениц проводить массовую работу. Работники, приезжающие туда из России, являются моментом организующим, направляющим, но им необходимо иметь проводников своей работы в самую толщу, в самую гущу масс. То-есть, там необходимо создать кадр работников из местного населения. Не только максимально национализировать аппарат по работе среди женщин в низах и на верху, но во много раз увеличить число работников из местного населения, которые явились бы проводниками коммунистических идей.

В этой области кой-какие шаги проделаны, и некоторые результаты имеются. Так, например, в Узбекистане Центральный и Областные отделы национализированы почти на 50%, из 45 работников в центральном отделе и в областных, Ташкентском, Самаркандском и Ферганском имеется 22 европейки; 20 узбечек и одна башкирка. В Кара-Киргизии из 14 чел., рабо-

тающих среди женщин имеется 10 европейек и 4 киргизки (То есть национализация только на 28%). В Туркменистане национализация аппарата тоже продвинулась довольно успешно, в общем, туркменки составляют около 50% работников. Эти достижения сами по себе бесспорно очень большие, но они ни в какой мере не могут нас удовлетворить по следующим двум мотивам: 1) квалификация выдвинутых работников еще далеко не удовлетворительна, и требуется систематическая работа по подготовке этих работников; 2) абсолютное число выдвинутых работников все еще чрезвычайно невелико, и составляют они, главным образом, низовой аппарат (волорганов и инструкторов).

Одним из самых отрядных явлений в области нашей работы в средней Азии, надо отметить значительный рост вовлечения девочек и женщин в школы, на курсы и проч. В Узбекистане имеется около 4.000 девочек в школах Соцвоса. Это число в данных условиях необычайно велико. Имеется довольно значительное число девушек и женщин в школах Ликбеза. Таких школ по Узбекистану — 21, в которых учится 200 узбечек. 286 узбечек учится в узбекском Инпросе. В Узбекистане же имеются и курсы для учительниц, где обучается 24 узбечки. Имеются группы местных женщин в САКУ (Средне-Азиатский Коммунистический Университет), во всякого рода курсах и школах. Менее благополучно в этой области обстоит в Туркменистане, где до сих пор имелось всего 25 грамотных женщин. Сейчас там имеется 11 школ, где учится 185 девочек. Открыто 5 Интернатов для девочек же.

Эти небольшие культурные оазисы являются бесспорным результатом работы партии среди женщин, являются результатом того, что в сознании масс начинает внедряться мысль о том, что и женщина предназначена не только для купли и продажи, не только для рабского труда, но и для сознательного активного участия в общей жизни. Этими результатами, конечно, не приходится слишком обольщаться. Это всего только маленькие оазисы, но мы ведь знаем, как трудно дается первый шаг, и, поэтому, эти достижения должны расцениваться, как чрезвычайно серьезные и значительные.

Какими же формами и методами удалось нашей партии проникнуть в этот, отгороженный от всего живого, женский мир, как удалось ей раскачать, вывести на улицу закрытую узбечку, забитую и задавленную туркменку, киргизку и других. Надо сказать, что самым удачным, дающим наилучшие результаты, методом работы на Востоке являются наши женские клубы. Клуб является рассадником элементарной культуры, одним из лучших проводников нашего влияния на женские массы. В женском клубе восточница находят медицинскую помощь, которая так нужна и к которой так мало привыкли на Востоке, она там нахо-

дит возможность приобретения элементарных производственных навыков, она там получает возможность ликвидировать свою неграмотность, она там находит совет и указания в области реорганизации ее семейной жизни. Там, в женском клубе, впервые выявляются и формируются ее общественные интересы и заботы, клуб связывает труженицу Востока, живущую в условиях патриархально-родового строя, с советской современностью, с коммунистической партией. Таких клубов имеется в Узбекистане 13; 5 областных показательных, 1 кишлачный и 7 уездных. Самый типичный, Ташкентский, имеет при себе школу ликбеза, с ежедневной посещаемостью в 30 женщин, детскую консультацию, с посещаемостью до 30 чел. в день, артель по пошивке халатов, одеял, тюбетеек из 70 женщин и швейную мастерскую на 30 человек. При клубе организован пионерский отряд девушек в 60 чел., детская площадка и ряд кружков и секций. Всего членов в Ташкентском клубе — 475 чел., а общее число членов всех клубов в Узбекистане из коренного населения равняется 1395 человек. В Туркменистане таких клубов всего только два, но там чрезвычайно распространена организация красных уголков, в которых ведется кружковая работа. Таких кружков в Туркменистане имеется 24, охвачено ими 622 женщины. Такие же кружки имеются и в других Республиках: в Узбекистане, Кара-Киргизии и проч.

Перед партией стоит сейчас следующий вопрос, — какого рода элементы втягиваются в клуб. На Востоке, где такую большую роль играет пример, где так развито авторитарное начало, вопросом огромной важности является вопрос о том, вовлекаем ли мы в наши клубы, так называемых „хороших женщин“ т.-е. пользующихся уважением и доверием в своем районе, являются ли эти женщины, имеющими какие-нибудь корни в жизни, или туда идут по преимуществу, безработные, вдовы, одиночки, не связанные крепко и тесно с жизнью своих близких. По поводу состава наших клубов сейчас более или менее устанавливается представление, что мы вовлекаем не только тех, которые по тем или другим причинам выбиты из жизненной колеи, но и устойчивые элементы, которые своим примером могут способствовать распространению нашего влияния на более широкие круги, способствовать вовлечению в клубы трудовых элементов.

Поголовная отсталость и некультурность всего населения является страшным тормозом в нашей работе, и поэтому вопросы поднятия культурного уровня всего населения являются основной предпосылкой для успеха нашей работы. Распространение элементарного санитарного просвещения, в первую очередь, по отношению к детям, которых там, благодаря всеобщей отсталости, самым ужасным образом калечат. Создание необходимых элементарных культурных привычек в значительной степени

облегчили бы нам возможность борьбы с влиянием муллы, борьбы с вековыми предрассудками и проч. Известную роль в этом отношении сыграли наши клубы. Вопрос стоит о том, чтобы влияние распространить на более широкие массы.

Особую важность имеет в средней Азии вопрос о привлечении интеллигенции. Надо сказать, что наша партия этот момент учла и проделывает большую работу по ознакомлению интеллигенции с задачами в области раскрепощения женщин, по привлечению наиболее советски настроенных элементов к помощи в этой работе. Для этой цели практикуются и секции при учебных заведениях, и лекции доклады, и прочее.

Метод делегатских собраний, естественно, не мог получить там такого широкого распространения и дать таких результатов, как это имеет место не только в промышленных районах СССР, но даже в крестьянских районах. Больше всего, эта форма работы дает результаты в работе среди работниц, которые в преобладающем своем большинстве являются европейками, а также среди жен рабочих. Всего делегатов по Узбекистану и Туркменистану имеется 2.860, из них 1.106 коренного населения. В некоторых отдельных местах работа делегатского собрания приобретает более или менее плановый характер, но надо определенно сказать, что в работе среди местного населения делегатские собрания еще не привились в достаточной мере, и особенно значительных результатов, естественно еще не дают.

Огромное значение приобретает сейчас работа в союзе КОШЧИ, где организуются специальные женские секции. Точных цифр о количестве женщин, охваченных союзом КОШЧИ по всей средней Азии, не имеется, но некоторые отдельные места показывают довольно солидные числа. Так, например, по 4 областям Узбекистана (Самаркандской, Ферганской, Ташкентской, Бухарской области) в союзе Кошчи имеется 1953 узбечки, в Туркменистане имеется 175 женщин. Работа в союзе Кошчи, несомненно, будет играть очень значительную роль в работе среди крестьянок; эта работа сейчас разворачивается, и в связи с разрешением земельного вопроса, к которому партия вплотную подошла сейчас, приобретет особое значение.

В общем и целом, в хозяйстве Средней Азии до сих пор еще преобладает тип натурального хозяйства и зачатки товарного. В связи с этим, на женщину падает там самая большая часть, зачастую, непосильного труда. Женщина считается, в первую очередь, рабочей силой. В безводных степных местностях женщина носит воду на всю семью, зачастую издалека. Она изготовляет буквально все предметы домашнего потребления, начиная от обуви, платья, ковров, одеял и подушек. Такое положение вещей заставляет смотреть на женщину, в первую очередь, с точки зрения того, какие выгоды она приносит хозяйству. Ее

стремление самостоятельно определить свою жизнь, уйти от нелюбимого мужа, выбрать себе другого и проч., встречает колоссальное противодействие среды, ибо это наносит материальный ущерб собственнику мужу или отцу. Развитие промышленности в Республиках Средней Азии, подъем сельского хозяйства, в результате проведения земельной реформы, которая стоит там на очереди, сыграет самую значительную роль в области изменения хозяйственных отношений, и тем самым, поможет нашей партии нанести более сокрушительный удар остаткам рабства в отношении к женщине.

Самое яркое представление о тех достижениях, которые наша работа среди женщин имеет в Средней Азии, дала кампания 8-го марта. Сотни и тысячи открытых и закрытых женщин приходили на митинги, уже этим одним фактом, бросая неслыханно дерзкий вызов установившимся обычаям. Они шествовали в демонстрациях, они стояли под красными знаменами, и жадно слушали призывы к новой жизни. На беспартийные съезды, организованные в эти недели, съехались десятки и сотни женщин из далеких аулов и кишлаков.

Это говорит о том, что наша работа среди женщин уже дает плоды, что расчищена почва для коммунистического посева. Надо сказать, что еще в одной области мы имеем в Средней Азии чрезвычайно значительные результаты. Это в области отношения партии к этой работе. Можно определенно сказать, что партийные аппараты, центральные и областные, директиву XIII Партийного Съезда выполнили. Работа среди женщин стала органической частью обще-партийной работы. Ей уделяется достаточно внимания. Этого нельзя еще сказать про парторганы на низах, куда это не докатилось полностью.

Наши Восточные Республики непосредственно соприкасаются с рядом зарубежных Восточных стран: (Персия, Афганистан и др.). Каждая снятая чадра, каждая узбечка и туркменка вовлеченная в совет, вступившая в партию, в комсомол, или даже в школу, является неким революционизирующим фактором для этих зарубежных стран. Надо сказать, что мы бесспорно вступили в ту полосу работы в Средней Азии, когда мы начнем считать не десятками, и не сотнями, а тысячами. Подготовительная работа для этого с успехом проделана.